

Книги
**ПИТЕРА
ДЖЕЙМСА**

Кровная месть

·
Провидица

·
Одержимость

·
Алхимик

·
Пророчество

·
За сумеречным порогом

·
Прыжок над пропастью

·
Искушение

·
Призраки прошлого

·
Роковой выбор

—
Просто умереть

·
Умереть красиво

·
Умереть с первого взгляда

·
Им придется умереть

ПИТЕР
ДЖЕЙМС

УМЕРЕТЬ КРАСИВО

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 40

Peter James
LOOKING GOOD DEAD
Copyright © Really Scary Books/Peter James, 2006
All rights reserved

Перевод с английского Анны Петрушиной

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

Джеймс П.

Д 40 Умереть красиво : роман / Питер Джеймс ; пер. с англ. А. Петрушиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 480 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25547-0

Меньше знаешь — крепче спишь. Об этом известно всем, и что с того? Не слишком успешный бизнесмен и семьянин прихватил домой компакт-диск, забытый другим пассажиром на сиденье поезда. Конечно, Том Брайс руководствовался благими намерениями — вернуть пропажу владельцу, — и куда они его завели? На проклятом диске оказалась запись жестокого убийства. Любопытного Тома вычислили, и его семье угрожают расправой: «Если вы сообщите в полицию...» Между тем в поле у города находят обезглавленный и расчлененный труп. Команда детектива Роя Грейса устанавливает личность жертвы, однако ни зацепки, ни мотива, ни подозреваемого нет. Но после того как информация попадает в прессу, в полицейском управлении раздается звонок. Теперь следствие может рассчитывать на свидетеля, и стоит поторопиться, потому что убийство семьи Брайс в онлайн-формате — это только вопрос времени...

Роман выходит в новом переводе.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-25547-0

© А. А. Петрушина, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Входная дверь некогда роскошного особняка с террасой распахнулась, и длинноногая девушка в коротком шелковом платье, облегающем и струящемся, шагнула в солнечное июньское утро своего последнего дня.

Столетие назад в эти высокие белоснежные виллы в двух шагах от прогулочной набережной Брайтона по выходным стекались все сливки лондонского общества. А сейчас за мрачными, изъеденными солью фасадами скрывались дешевые мебелишки и съемные квартиры. Латунные молотки сменились панелями домофонов, тротуары были усеяны мусором из переполненных баков, повсюду высились кричащие рекламные щиты риелторских агентств. За неимением парковочных карманов вдоль дороги теснились битые ржавеющие автомобили, основательно загаженные голубями и чайками.

В противовес неприглядному пейзажу от девушки веяло достатком. Небрежный жест, с каким она отбрасывала длинные белокурые волосы, солнечные очки, бриллиантовый браслет «Картье», сумочка от Ани Хиндмарч, безупречная подтянутая фигура, средиземноморский загар, аромат «Иссей Мияке», чьи сексуальные нотки перебивали вонь выхлопных газов в час пик, — все в ней выдавало особу, которая отлично смотрелась бы в элитных бутиках универмага «Бергдорф Гудман», баре отеля «Шрагер» или на палубе роскошной яхты в Сен-Тропе.

Неплохо для студентки юридического, перебивающей на грошовую стипендию.

Впрочем, в лексиконе Джейни Стреттон, не в меру избалованной отцом после смерти матери, слово «перебиваться» отсутствовало начисто: деньги давались ей легко. Однако с их заработком дело обстояло сложнее. Хлеб юриста тяжек. После четырех лет учебы на юрфаке Джейни поступила на двухгодичную стажировку в брайтонскую юридическую контору, где трудилась под началом адвоката по бракоразводным процессам. Занятие безумно увлекательное, хотя клиенты временами попадались очень странные.

Например, вчера к ним обратился Берни Милсин, разменявший восьмой десяток старикан в опрятном сером костюме и тщательно повязанном галстуке. Джейни тихонько сидела в уголке офиса, пока ее куратор и совладелец фирмы, тридцатипятилетний Мартин Брум, делал заметки. Мистер Милсин жаловался, что миссис Милсин, тремя годами старше его, наотрез отказывается кормить супруга без предварительного куннилингуса. «По три раза на дню, — сетовал старикан. — Попробуй обслужи ее в моем возрасте и с моим коленным артритом».

Джейни стоило огромных трудов не расхохотаться. Мартин Брум тоже еле сдерживал смех. Выходит, не только мужчины любят шалости, у обоих полов есть свои заскоки. Каждый день открывал что-то новое, и сложно было сказать, откуда Джейни черпала больше знаний — из Саутгемптонского юридического университета или из школы жизни.

По пути к красно-белому «мини-куперу» ее плавный поток размышлений прервал звук входящего СМС. На экране высветилось:

Сегодня в 20:30?

Джейни улыбнулась, быстро набрала в ответ:

xx

Подождала, пока отъедет автобус с собравшейся за ним вереницей машин, и, усевшись за руль своего «мини-купера», прикинула планы на день.

У ее кота Чумазика на спине вылезла какая-то шишка. И не просто вылезла, а постоянно росла. Надо отвезти его к ветеринару, пусть посмотрит. Чумазика она подобрала два года назад: полумертвый от голода грязный зверек никак не мог выбраться из-под крышки ее мусорного бака. Джейни взяла его домой, и с тех пор кот прочно обосновался в ее квартире. Вот тебе и независимые создания, привыкшие гулять сами по себе. А может, она слишком его избаловала. Ну и плевать, зато Чумазик такой ласковый, да и баловать ей, кроме него, особо некого. Хорошо если получится записаться к врачу на вечер. Где-то на половину седьмого, тогда останется уйма времени на сборы.

В обеденный перерыв нужно купить открытку и подарок отцу — в пятницу ему стукнет пятьдесят пять. Отец улетел в командировку в США, и они не виделись уже месяц. В последнее время он постоянно был в разъездах, скитался по миру в поисках той единственной, способной заменить ему умершую жену, а дочери — мать. Разумеется, отец не говорил ничего подобного вслух, однако Джейни чувствовала, как он одинок и как беспокоится за свой бизнес, переживающий далеко не лучшие времена. Очень трудно помочь родному человеку, когда живешь от него за пятьдесят миль.

Джейни пристегнулась ремнем безопасности, не догадываясь о направленном на нее в двухстах ярдах телескопическом объективе цифрового «Пентакса», чье тихое пощелкивание тонуло в какофонии транспортного потока.

— Она выезжает, — сообщил в трубку мужчина с камерой.

— Уверен, что это она? — раздался на том конце провода четкий, холодный как сталь голос.

Девчонка на редкость лакомый кусочек. Даже после круглосуточной слежки за ней в квартире и на улице наблюдатель ощущал шевеление в штанах. Вопрос собеседника едва ли требовал ответа.

— Уверен. На все сто.

— Я в поезде! — надрывался в трубку жирдяй с женоподобной физиономией. — Слышишь меня? В ПОЕЗДЕ! Да, связь фиговая.

Они заехали в туннель.

— Да чтоб тебя! — выругался толстяк.

Сгорбившись на сиденье между жирдяем и девчушкой, вылившей на себя флакон тошнотворно приторного парфюма и яростно строчившей кому-то эсэмэски, Том Брайс подавил ухмылку. Приятный тридцатилетний мужчина в элегантном костюме, с серьезным мальчишеским лицом, уже отмеченным тревожными морщинками, он готовился разделить участь купленного им для жены скромного букета, который медленно увядал от жары на багажной полке. В вагоне было градусов тридцать, а казалось еще жарче. В прошлом году Том ездил первым классом, где температура была относительно терпимой, а народу ощутимо меньше, однако сейчас приходилось экономить. Впрочем, ему по-прежнему нравилось раз в неделю или две радовать супругу букетом.

Секунд через тридцать поезд вынырнул из туннеля, жирдяй нажал кнопку вызова, и кошмар продолжился.

— ТОЛЬКО ЧТО ПРОЕХАЛИ ТУННЕЛЬ, — вопил он так, словно тот еще не кончился. — Да ОХРЕНЕТЬ НЕ ВСТАТЬ! В чем проблема протянуть кабель или забабахать какую-нибудь приблуду для нормального сигнала? Ага, через туннель. В автомобильных, значит, можно, а на железке нельзя?

Том попытался абстрагироваться от воплей и сосредоточился на электронной почте, выведенной на экран трясущегося макбука. Очередное паршивое завершение очередного паршивого дня в офисе. Сотни писем требовали ответа, а папка «Входящие» разбухла на глазах. Том давно взял за правило каждый вечер перед сном разбирать почту, чтобы не оказаться под ее с завалом с утра. В потоке сообщений попадались анекдоты, которые могли подождать; похабные вложения, которые Том зарекся открывать в общественном транспорте с тех пор, как в попутчицы ему досталась чопорная дама, а его угораздило кликнуть по файлу в «Пауэр поинт», где какая-то голая блондинка отсасывала ослу.

Поезд пощелкивал и позвякивал, раскачивался и трясся, коротко вибрировал на въезде в очередной туннель, откуда до пункта назначения оставалось рукой подать. Ветер врвался в открытый прямоугольник окна, и ему вторило эхо черных стен. В вагоне вдруг запахло грязными носками и сажей. На полке для багажа загромыхал дипломат, и Том нервно покосился наверх, опасаясь, как бы тот не свалился ему на голову и не помял букет. На пустой доске объявлений, аккуратно над макушкой пухлой, втиснутой в мини-юбку девицы, которая с кислой миной листала журнал «Хит», кто-то черной краской из баллончика криво наклевал «ЧАЙКИ ВАНЮЧКИ».

«Типичные футбольные фанаты, — промелькнуло у Тома. — Даже „вонючки“ правильно написать не могут».

Пот струился по затылку, затекал под воротник белой, сшитой на заказ рубашки, и вскоре та напрочь прилипла к телу. Том уже успел снять пиджак и ослабить узел галстука, а сейчас его подмывало сбросить мокасины от «Прада», которые дико натирали ноги. Наконец поезд выехал из туннеля, и Том поднял от экрана покрытое испариной лицо, с наслаждением вдыхая сладковатый воздух с ароматами трав Даунса; вскоре к нему добавится солоноватый

бриз с Ла-Манша. За четырнадцать лет постоянных разъездов Том бы почуял родные края даже с закрытыми глазами.

Он полюбовался из окна полями, фермами, телеграфными столбами, водохранилищем, пологими холмами вдалеке, а после снова уткнулся в монитор. Прочитал и удалил письмо от своего менеджера по продажам, ответил на претензию — очередной важный клиент жаловался, что вовремя не получил заказ для солидного летнего мероприятия. На сей раз речь шла об именных ручках, а в прошлый — о зонтиках для гольфа с логотипом. В отделе заказов и сбыта царил хаос — отчасти из-за новой компьютерной программы, а отчасти из-за идиота, который за нее отвечал. В период жесткой конкуренции это здорово ударило по бизнесу. За неделю они потеряли двух крупнейших заказчиков — сервис автопроката «Эвис» и корпорацию «Эппл».

Катастрофа.

Его фирма трещала по швам под тяжестью долгов. Том взял слишком быстрый старт, привлек слишком много заемных средств. И бонусом влез в неподъемную ипотеку. И зачем он только повелся на уговоры Келли купить новый дом побольше, ведь знал: ситуация на рынке хуже некуда, заказов мало. В итоге ему с трудом удавалось сводить концы с концами. А Келли, несмотря на все увещания супруга, продолжала сорить деньгами. Дня не проходило, чтобы она не покупала себе что-нибудь новенькое, преимущественно на «Ибэй», и искренне считала, что вещи с большой скидкой никак не влияют на их финансовое положение. И вообще, повторяла она, Том сам тратит кучу денег на дизайнерские шмотки; как говорится, чья бы корова мычала. Похоже, ее совсем не заботило, что вещи он покупает исключительно на распродажах, а в его работе людей встречают по одежке.

Отчаявшись, Том даже попросил совета у друга, регулярно посещавшего психотерапевта в связи с затяжной де-

прессией на почве развода. За очередным бокалом водки-мартини — напиток, к которому он пристрастился в последние пару месяцев, — Брюс Уоттс рассказал о шопоголиках, но успокоил, что этот недуг лечится. Вопрос, насколько тяжелый случай у Келли, — и если все совсем плохо, как бы потактичнее ей об этом намекнуть.

Жирдяй тем временем снова завел свою шарманку:

— Здорово, БИЛЛ! Ага, это РОН. Рон из «ЗАПЧАСТЕЙ». АГА, ОН САМЫЙ! СЛУШАЙ, ХОТЕЛ ТЕБЕ ПО-БЫСТРОМУ РАССКАЗАТЬ... Вот зараза. БИЛЛ? АЛЛО?

Не поднимая головы, Том скосил глаза наверх: сигнал отсутствует. Подарок небес! В такие минуты веришь в существование Бога. Но тут запиликал другой сотовый.

На сей раз его собственный, сообразил Том, ощутив в кармане вибрацию. Украдкой оглядевшись, он достал мобильный, потом покосился на дисплей и заорал во всю глотку:

— ДА, ЛЮБИМАЯ. Я В ПОЕЗДЕ! ПО-ЕЗ-ДЕ! ОН ОПАЗДЫВАЕТ!

Том улыбнулся жирдяю, упиваясь мгновениями сладкой мести.

Понизив голос, он продолжил разговаривать с Келли нормальным тоном, а поезд тем временем подъехал к станции Престон-Парк — последней перед его пунктом назначения, Брайтоном. Жирдяй схватил маленькую дешевую сумку и вместе с парочкой других пассажиров поспешил к выходу; вагон вскоре тронулся. Завершив вызов, Том не сразу заметил на соседнем сиденье компакт-диск.

Он повертел находку в руках в надежде отыскать хотя бы намек на владельца. На коробочке из дымчатого пластика не было ни наклеек, ни надписей. Том вытащил серебристый диск, внимательно рассмотрел его со всех сторон, но снова ничего не обнаружил. Надо вставить его в компьютер и запустить, вдруг внутри найдется какая-то информация. Если нет, диск отправится прямиком в бюро находок. Не то чтобы жирдяй этого заслуживал...

По обе стороны железной дороги поднимались высокие меловые откосы, левый постепенно сменился домами, парком. Вот-вот поезд подъедет к Брайтону.

«Особо рассматривать диск некогда, лучше дома», — решил Том.

Будь у него хоть малейшее представление о том, к каким катастрофическим последствиям это приведет, он бы оставил треклятый диск в вагоне.

З

Щурясь в тусклых лучах предзакатного солнца, Джейни сверилась с часами на приборной панели «мини-купера», а после глянула на наручный браслет. Без пяти восемь. Проклятье.

— Почти приехали, Чумазик, — нервно пробормотала она, проклиная пробки на набережной Брайтона и жалея, что не выбрала другой маршрут.

Она сунула в рот подушечку жевательной резинки.

В отличие от хозяйки, кот на свидание не собирался и потому не спешил. Он спокойно сидел в плетеной переноске на переднем сиденье «мини-купера», мрачно глядя перед собой сквозь прутья решетки, и, по всей видимости, злился из-за похода к ветеринару. Придерживая переноску, Джейни стремительно повернула на свою улицу, после чего сбавила скорость и принялась с надеждой высматривать парковочное место.

Домой она вернулась гораздо позже, чем рассчитывала, — спасибо боссу, задержавшему ее в офисе. Как назло, именно сегодня ему понадобилось подготовить план беседы для утренней встречи с адвокатом по особо каверзному делу о разводе.

Клиент, высокомерный смазливый бездельник, женился на богатой наследнице и теперь планировал отхватить от ее состояния изрядный кусок. Джейни возненавидела его с первой же встречи в конторе несколько месяцев назад. Ей он представлялся паразитом, и в глубине души девушка надеялась, что он не получит ни пенни. Она

не делилась своим мнением с боссом, но чувствовала, что он с ней солидарен.

Потом ей пришлось проторчать битых полчаса в приемной ветклиники, прежде чем их с Чумазиком пригласили к мистеру Конти. Консультация ее не порадовала. Кристиан Конти, молодой и слишком модный для ветеринара врач, долго исследовал шишку на спине Чумазика, потом провел полный осмотр и в итоге велел привезти кота завтра на биопсию. Джейни испугалась до ужаса, решив, что ветеринар заподозрил злокачественную опухоль.

Мистер Конти как мог попытался развеять ее страхи, озвучив целый список возможных диагнозов, однако из кабинета Джейни вышла в самом мрачном расположении духа.

Отыскав небольшой зазор между двумя автомобилями, припаркованными буквально в двух шагах от ее дома, Джейни притормозила и включила заднюю передачу.

— Чумазик, ну как ты? Проголодался?

За два года, что они провели под одной крышей, она очень привязалась к бело-рыжему зеленоглазому коту с длинными усами. Его глаза и повадки завораживали: Чумазик то ластился к ней и с мурчанием подремывал, положив голову ей на колени, пока она смотрела телевизор, то вдруг окидывал ее таким человеческим, взрослым, мудрым взглядом. Прав был тот, кто сказал: «Временами, играя со своим котом, я задумываюсь, а не он ли играет со мной?»

Джейни сдала назад, однако припарковаться не сумела. Пришлось повторить попытку. Да, получилось так себе, но сойдет. Она закрыла люк на крыше, схватила переноску и вышла из машины, напоследок снова глянув на часы в надежде, что каким-то чудом ошиблась со временем. Увы. Стрелки безжалостно показывали без одной минуты восемь.

У нее всего полчаса, чтобы покормить Чумазика и собраться. Ее кавалер был просто помешан на контроле и всегда указывал, как именно она должна выглядеть на свидан

нии. К требованиям относились свежая эпиляция рук и ног, определенное количество духов «Иссей Мияке» на определенных участках тела, определенный макияж; голову надлежало помыть определенным шампунем с кондиционером. И особым образом выбрить интимную зону.

Кавалер заранее предупреждал, какое платье надеть, какие подобрать аксессуары, и даже говорил, где именно она должна ждать его в квартире. Все это противоречило ее натуре. Джейнни считала себя независимой девушкой и никогда не позволяла мужчинам командовать собой, однако нынешний воздыхатель заставил ее изменить своим принципам. Суровый уроженец Восточной Европы, крупный, мускулистый, безвкусно одетый, он совершенно не походил на ее прежних мужчин — вежливых, обходительных интеллигентов. После третьего свидания она полностью попала под его чары. Даже при одной мысли о нем трусики становились мокрыми.

Заперев машину, Джейнни направилась к дому и не заметила припаркованный впереди черный сверкающий «фольксваген-ГТИ» с тонированными стеклами — единственный автомобиль, не загаженный голубями и чайками. Водитель, надежно скрытый от внешнего мира, наблюдал за ней в компактный бинокль, параллельно набирая на предоплаченном мобильнике номер.

Примерно в половине восьмого Том Брайс на своей спортивной серебристой «ауди-эстейт» миновал теннисные корты, потом открытую, обрамленную деревьями площадку в парке Хова, где толпились отдыхающие: одни выгуливали собак, другие занимались спортом, третьи лежали на траве, наслаждаясь последними часами долгого летнего денька.

Том ехал с открытыми окнами, и в салоне витал аромат свежестриженных газонов. Из динамиков доносился умиротворяющий голос Гарри Конника-младшего, чьи песни Том обожал, а Келли считала безвкусицей. Синатра ее тоже не впечатлял, да и качественное пение в принципе. Всем музыкальным стилям она предпочитала хаус и гэридж, чьи странные ритмы совершенно не выносил Том.

Чем дольше они жили в браке, тем сильнее расходились в интересах. Он и не помнил, когда им в последний раз удалось определиться с выбором фильма, а пятничное вечернее шоу Джонатана Росса было единственной передачей, которую они постоянно смотрели вместе. Однако они любили друг друга — в этом Том не сомневался, а дети были превыше всего. Точнее, были всем.

Он обожал это время суток, когда предвкушаешь возвращение домой, к любимой семье. А сегодня контраст между загазованной, липкой жарой Лондона, поездом и нынешним прекрасным мгновением ощущался особенно разительно.

Настроение улучшалось с каждой минутой. Воодушевившись, Том проехал пересечение с Вудленд-драйв, получившей в народе прозвище «чертог миллионеров», где в ряд

тянулись роскошные обособленные дома, в большинстве своем выходявшие на лесок. Келли мечтала когда-нибудь здесь поселиться, однако сейчас такое жилье им было не по карману.

«И вряд ли будет, учитывая нынешнее положение дел», — уныло подумал Том.

«Ауди» мчалась на запад вдоль куда более скромной Голдстоун-Кресент, обрамленной по обе стороны дороги аккуратными коттеджами на две семьи, а после свернула на Верхнюю Виктория-авеню.

Никто толком не знал, почему улица именовалась Верхней, учитывая, что Нижней Виктории-авеню не существовало в природе. Лен Уэйнрайт, пожилой сосед Тома, которого они с Келли окрестили Жирафом из-за высокого, почти семи футов, роста, в порыве очередного сомнительного озарения заявил как-то через забор, мол, улицу прозвали так потому, что она поднимается по довольно высокому холму. Объяснение не выдерживало никакой критики, однако лучшего пока не придумали.

Верхняя Виктория-авеню располагалась в районе, построенном тридцать лет назад, но так и не возмужавшем. Платаны больше смахивали на высокие саженцы, нежели на полноценные деревья; красная кирпичная кладка двухэтажных коттеджей на две семьи ни грамма не выцвела; неотордовские деревянные балки на крышах не подточили ни термиты, ни непогода. На этой тихой улочке со скоплением магазинов ближе к вершине проживали преимущественно молодые семьи с детьми. Исключение составляли лишь Хильда и Лен Уэйнрайт, пенсионеры, перебравшиеся сюда из Бирмингема по совету врача, заявившего, что морской воздух будет полезен для страдающей астмой Хильды.

Том втиснул «ауди» под навес, почти вплотную к ржавеющему «рено-эспейс» Келли, сунул в карман мобильный и, забрав с сиденья дипломат и букет, выбрался из машины. Газетный киоск через дорогу еще работал, равно как и небольшой спортзал, однако на парикмахерской, скобя-

ной лавке и риелторской конторе уже красовались таблички «Закрыто». Чуть поодаль ждали автобус две юные особы, явно разодетые для свидания; их коротенькие юбки едва прикрывали ягодицы. Ощувив внезапный приступ вожделения, Том задержал взгляд на стройных ножках, пока девушки курили одну сигарету на двоих.

Хлопнула входная дверь, и донесся восторженный голос Келли:

— Папочка приехал!

Проработав столько лет в маркетинге, Том никогда не лез за словом в карман, однако, если бы его попросили описать, какие чувства он испытывает каждый будний вечер, возвращаясь домой, где его встречают самые дорогие люди на свете, он едва ли нашелся бы с ответом. В такие минуты его обуревали счастье, гордость и безграничная любовь. Предложи ему остановить любое мгновение, он бы не колеблясь выбрал это: вот он стоит на пороге, утопая в детских объятиях, а Леди, их восточноевропейская овчарка, с поводком в зубах смотрит на него с надеждой, притопывает лапой и яростно виляет хвостом толщиной с секвойю. А потом появляется улыбающаяся Келли...

Одетая в джинсовый комбинезон и белую футболку, она застыла в дверном проеме, на лице в обрамлении пышных светлых кудряшек сияет очаровательная улыбка. Том протянул ей розово-желто-белый букет.

Келли, по обыкновению, восторженно приняла подношение, голубые глаза радостно вспыхнули. Она повертела букет в руках, приговаривая: «Какая прелесть! Какая прелесть!», словно в жизни не видела цветов прекраснее. Потом поднесла их к носу, очаровательному вздернутому носу, вдохнула аромат.

— Ой, вы только посмотрите! Розы! Мои любимые, любимого оттенка. Милый, ты такой заботливый! — И поцеловала мужа.

Сегодня поцелуй длился дольше обычного. Может, ночью ему повезет? Или, не приведи господь, она решила

подсладить новость об очередной безумной покупке на «Ибэй»?

Однако Келли молчала, а войдя в дом, Том не увидел ни коробки, ни контейнера, ни ящика, ни нового гаджета или приблуды. Десять минут спустя, избавившись от пропотевшего костюма, Том принял душ, переоделся в шорты с футболой, и его колеблющееся настроение постепенно улучшилось, хотя, возможно, ненадолго.

Макс, чей возраст составлял ровно семь лет, четырнадцать недель и три дня, фанател от Гарри Поттера. И от резиновых браслетов. Сегодня на нем их красовалось два: белый с надписью «ДОЛОЙ МИРОВУЮ БЕДНОСТЬ» и черно-белый с антирасистским лозунгом «ВСТАНЬ И ВЫСКАЖИСЬ».

Том, довольный, что сын интересуется глобальными проблемами, пусть и не до конца понимая смысла слоганов, устроился в кресле рядом с его кроватью в крохотной спальне, обклеенной ярко-желтыми обоями. Свернувшись клубочком под одеялом в стиле Гарри Поттера, откуда торчала только растрепанная светловолосая голова, Макс слушал, как папа уже по второму разу читает ему книгу, и с распахнутыми глазами жадно впитывал каждое слово.

У четырехлетней Джессики разболелись зубки, она хныкала и совсем не слушала сказку. Из соседней, через стену, спальни доносился плач, который не прекращался, несмотря на все увещевания Келли.

Том дочитал главу, поцеловал сына и, подняв с пола игрушечный паровозик «Хогвартс-экспресс», поставил его на полку рядом с приставкой «Плейстейшен». Потом выключил свет и, послав Максу воздушный поцелуй, поспешил в розовую, словно царство Барби, комнату дочери. Девочка плакала, ее сморщенное, зареванное личико покраснело от натуги. Келли, пытавшаяся прочесть ей «Груффало», беспомощно пожала плечами. Пару минут Том пытался успокоить Джессику, но тщетно. Келли сказала, что утром в срочном порядке поведет ее к стоматологу.

Том ретировался на первый этаж, потом, аккуратно перешагнув через парочку Барби и подъемный кран из «Лего», завернул в кухню, откуда доносился упоительный аромат стряпни, и едва не споткнулся о трехколесный велосипед Джессики. Устроившись на лежанке, Леди грызла кость размером с ногу динозавра. При виде хозяина во взгляде овчарки снова вспыхнула надежда; собака вяло завила хвостом. А после прыгнула с лежанки и, продефилировав через кухню, развалилась на спине лапами вверх.

Том ногой почесал ей пузо, отчего на морде застыла блаженная улыбка, язык вывалился из пасти.

— Позже, старушка, обещаю. Потерпи еще немного.

Именно из-за кухни Келли загорелась купить этот дом. Прежние владельцы вбухали целое состояние в роскошный интерьер из мрамора и нержавеющей стали, а Келли набила пространство всевозможной техникой, какую только позволил трещащий по швам лимит кредитной карты.

Из окна открывался вид на прямоугольный садик с разбрызгивателем посередине. Под струей воды, задрав крыло, чистил перышки черный дрозд. На бельевой веревке висела яркая детская одежда, а прямо под ней на траве лежал пластмассовый самокат. В дальнем углу сада в маленькой теплице зрели высаженные Томом помидоры, ежевика, клубника и цукини.

В этом году он впервые решил заняться садоводством и невероятно гордился своими успехами — пока. За забором маячила вытянутая унылая физиономия Жирафа. Старик сутками напролет торчал в саду: подрезал, подстригал, полыл, рыхлил, поливал. Его долговязая фигура снова-ла вверх-вниз, вверх-вниз подобием усталого подъемного крана.

Том бросил взгляд на стену, почти целиком завешанную акварелями и карандашными рисунками детей, высматривая, не появилось ли среди них что-нибудь новенькое. Помимо Гарри Поттера, Макс фанател от автомобилей, отчего многие его шедевры получались четырехколесными. Джес-

ПИТЕР ДЖЕЙМС
УМЕРЕТЬ КРАСИВО

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Дервенева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Людмила Дубовая, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.07.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-R80-34537-01-R